

ЗА КАДРЫ

Орган парткома ВКП(б), комитета ВЛКСМ, профкома и дирекции Томского индустриального института имени Сергея Мироновича Кирова

Выходит 1 раз в шестидневку

№ 35 (146) Год издания VI. 17 ноября 1936 г.

ПРОПАГАНДУ — В ЦЕНТР РАБОТЫ КОМСОМОЛА!

Весь пафос комсомольской работы и всю героическую историю Ленинского комсомола перенести на учебу. В этом — главное.

(А. Андреев)

В своей речи на 10-м съезде ВЛКСМ секретарь ЦК ВКП(б) тов. Андреев говорил: «Когда перед съездом комсомола обсуждалось, какие вопросы поставить на съезде и под каким углом провести работу съезда, тов. Сталин прямо сказал, что, по его мнению, съезд комсомола должен пройти под знаком организации учебы и воспитания».

Именно под таким углом и прошел X съезд Ленинского комсомола и последовавший за ним 2-ой пленум ЦК ВЛКСМ.

Не мало сделано комсомолом после указания тов. Сталина о перестройке работы и, в частности, о политическом воспитании. Однако надо признать, что в комсомольской организации нашего института имеет место наличие серьезнейших пробелов в деле коммунистического воспитания молодежи.

Разве это не провал, когда каждый день политучебы отменяется срывом занятий ряда кружков, большим количеством не явившихся и не подготовившихся к занятиям. Можно привести десятки подобных примеров.

Комсомолец Демьянович пропустил 4 занятия, Сошников и Богущ — по два, Кисловский — три занятия и т. д. и т. д.

Комсомольцы Еремин, Петраков, Чумихина на три занятия являлись неподготовленными.

Чего только стоит такое заявление комсомольца Семенова: «Меня заставляют (заставляют!) заниматься политучебой, а не учатся, что я имею три хвоста». Нечего сказать, мотивировка! Нечего сказать, показал Семенов авангардную роль комсомольца в учебе! Хвосты-то

у Семенова образовались в результате его же расхлябанности и лентяйства.

Такое не комсомольское отношение к своим прямым обязанностям есть одна из причин низкого идейно-политического уровня многих комсомольцев. А что идейно-политический уровень комсомольцев низок — это факт. Комсомолец Фролов делает «открытие», что 4-й съезд партии был после 3-го съезда, и дальше — ни слова. Фролов не знает, когда организован РКМ и утверждает, что тов. Куйбышев сейчас (и) работает зам. пред. СНК СССР. Еще большую тревогу вызывает факт, когда комсомольцы Каурова и Пилипенко на занятиях кружка сомневаются в возможности построения коммунизма в нашей стране.

Дольше такого положения терпеть нельзя. Нужно быстрее закончить отбор пропагандистов, организовать для них высококачественный семинар. Сделать занятия политкружков живыми, интересными, увлекательными занятиями. Объявить самую решительную борьбу тем, кто пренебрегает занятиями кружков, тем, кто на кружки приходит без конспекта, неподготовленным.

В этом решающую роль должны сыграть сами комсомольские работники, начиная от секретаря первичной организации потока, до секретаря комитета ВЛКСМ института тов. Сифурова. Не только регистрировать факты безразличного отношения к политучебе, ее плохой организации и т. д., а немедленно реагировать, устранять обнаруженные недочеты — вот что требуется от комсомольского работника.

«Пора, давно пора понять руководителям комсомольских организаций, что пропаганда — важнейшая политическая работа по воспитанию молодых большевиков, которую должно быть подчинено все в комсомоле» (Правда).

ОБЛАДЕЕМ РУССКИМ ЯЗЫКОМ!

Проведенные на днях диктанты во весь голос говорят о вопиющей неграмотности многих студентов нашего факультета. Разряд этих многих студентов, к сожалению, в равной мере составляют и дипломники, который остались считанные дни пребывания в институте. Так, из 59 дипломников ММФ, 51 человек получили неудовлетворительные оценки.

Студент Мелехов (группа 431/V, дипломи.) пишет «возмите», «посыте», и вообще — не диктант написал, а накарябал, намазал, как начинающий школьник.

Зубрилина (гр. 441/D) сделала 17 орфографических и 17 пунктуационных ошибок. Недоосков сделал 11 орфографических и 22 пунктуационных ошибки. Он пишет вместо «сел» — «сел».

Этот список, если не жалеть бумаги и распространить его на всех студентов института, мож-

но продолжить до сотен, ибо с других факультетов имеются сигналы не только не отравнее. Так, на химфаке студент Шереметьев сделал 26 орфографических и 18 пунктуационных ошибок, Антонов — 20 орфографических и 20 пунктуационных ошибок.

Объявить самую жестокую борьбу неграмотности — актуальнейшая задача сегодняшнего дня. Но довольствоваться только теми часами, которые будут введены в учебную программу для изучения русского языка в обязательном порядке — мало. Необходимо, чтобы каждый упорно занялся сам собой дома — по-настоящему взялся бы за книги, не стесняясь тем, что названия этим книгам «Грамматика» и «Синтаксис».

А комсомольской организации принадлежит наипочтеннейшее место в организации этой работы. Романенко.

По-большевистски реализовать решения 10-го съезда ВЛКСМ!

11 ноября комсомольская организация нашего института на общем собрании обсудила решение пленума ЦК ВЛКСМ и подвела итоги своей работы в области реализации решений десятого съезда комсомола.

Собрание со всей очевидностью показало, что в работе комсомольской организации института вопросы коммунистического воспитания и учебы еще не стали центральными вопросами.

В своем докладе секретарь комитета ВЛКСМ тов. Сифуров подвергнул критике работу институтского комсомола.

Чего стоят такие факты, как систематическое непосещение занятий политкружков комсомольцами Демьяновичем, Сошниковым и Богущем (гр. 105), Прокудиной (гр. 432), Чумихиной (гр. 056), а комсомольцы гр. 615 удосужились коллективно не посещать политкружки.

Чем иным, как не нежеланием выполнять прямые обязанности комсомольца, можно объяснить заявления комсомольца Миронец которого, как он заявляет, «задушила» политучеба.

Ниже мы приводим выдержки из отдельных выступлений на собрании.

На кружок приходят без конспекта.

Тов. Карпухин указывает на недопустимое в дальнейшем положение: 9 ноября в кружке пропагандиста Тоунова из 18 человек имели конспекты только трое.

Комсомолец же тов. Заложных показывая хорошие образцы физкультурной работы, являясь хоршим прыгуном на физкультурном поле, не менее успешно «перепрыгивает» и через политучебу.

На примере лучших подтягивать отстающих.

Тов. Жибичев большое внимание обращает на работу пропагандистов комсомольской сети. Такие пропагандисты, как Фабер, Сумбаев, Лалин и Медведев хорошо готовятся к занятиям в кружках. Но есть и такие товарищи (напр., тов. Мордвинов), которые к занятиям готовятся плохо, по-казенному. Поэтому у этих последних занятия проходят вяло, скучно, на низком идейно-политическом уровне.

Мы имеем комсомольцев, добросовестно готовящихся к политзанятиям (Лалыгина, Семенова, Белов, Марков, Красовский). Но нельзя не отметить, что даже среди актива имеются люди, уклоняющиеся от учебы (Чумаченко — не посещает школу пропагандистов).

Недопустимо плохо организована политучеба среди внесоюзной молодежи. Здесь, как правило, посещаемость не превышает 40—50%, а к занятиям большинство готовится плохо. Не на высоте своего положения и некоторые пропагандисты. Надо прямо сказать, что комитет ВЛКСМ слабо, очень слабо заботился и контролировал работу комсомольцев и особенно самих пропагандистов.

Готовимся к Пушкинским дням

4-го ноября в институте проведена лекция-концерт «Пушкин в музыке» силами музыкального училища.

13 ноября приступил к работе

Лучше готовить пропагандистов.

Выступавший в прениях по докладу тов. Пахомов поднимает чрезвычайно важный вопрос: «У нас, — говорил тов. Пахомов, — нет плановой подготовки пропагандистов. А ведь не секрет, что решает качество занятий на политкружках пропаганда. Несмотря на это кадр пропагандистов был скомплектован из слабо подготовленных товарищей. И еще хуже: комитет комсомола допускал и допускает частую сменяемость пропагандистов».

«Я спрашиваю, — заканчивает тов. Пахомов, — когда же в конце концов будет организован обмен опытом работы между пропагандистами?»

Пропагандист — центральная фигура в политвоспитании комсомольцев.

Секретарь Кировского райкома ВЛКСМ т. Музыкантов в своем выступлении сделал анализ работы комсомольской организации Томского индустриального института по реализации решений 10-го съезда ВЛКСМ и 2-го пленума ЦК Комсомола о коммунистическом воспитании молодежи.

Тов. Музыкантов правильно указывает на то, что благодаря отсутствию работы с пропагандистами, отсутствию обмена опытом, получилось то, что даже пропагандисты, крепко усвоившие нужный материал, не могут этот материал преодолеть кружковцам в понятной для них форме, не могут превратить занятие кружка в интересное, увлекательное занятие.

Собрание еще раз показало, что имевшая место в рядах комсомола крайне недостаточная революционная бдительность, — есть прямое следствие низкого идейно-политического уровня комсомольцев.

На минуту не забывать, что ленинское воспитание, подготавливающее в комсомоле настоящих большевиков, необходимо каждому комсомольцу для того, чтобы смелее и увереннее двигаться вперед и разбираться в окружающей обстановке — будь это хозяйство или идеология. Верно, что эксплуататорские классы у нас уничтожены, но остатки этих классов еще имеются. Они иногда залегают в самые ответственные и чувствительные места нашего советского организма, ведя свою вредительскую работу. Это получается — из-за отсутствия достаточной политической остроты и бдительности к проникновению классовых врагов в наши организации. Для того чтобы этого не допускать, надо быть политически грамотным». (А. Андреев)

Вот как партия ставит вопрос перед комсомолом о повышении идейно-политического уровня комсомольцев. Выполнить это указание — есть почетнейшая обязанность каждого комсомольца.

В. Куцупаленко.

Бдительность и еще раз бдительность!

Троцкистско-зиновьевское отребье во главе с обер-подлецом и обер-террористом Троцким добилось реставрации капитализма в нашей стране. Вся их программа — физическое уничтожение руководителей партии и правительства СССР, ставка на интервенцию и буржуазность — имела целью реставрацию капитализма.

Трижды презренные враги народа, враги социализма — с этой кличкой сошла в могилу кучка троцкистско-зиновьевских мерзавцев. Труднее нашей страны сожалеть только о том, что на этот раз ушел от расстрела один из главнейших и самый полный организатор террора в нашей стране, продавшийся германской фашистской охранке. — Нуа-Троцкий.

В великом гневе народа, бурной волной прокатившемся по всей стране, выковывается большевистская бдительность — самое острое оружие в борьбе с врагами.

Никак главарей троцкистско-зиновьевской банды расстреляны. Но ее последыши, как змеи, еще прятются в потаенных углах и особенно там, где обречена большевистская бдительность. Где господствует ретроиздство, благодетель и политическая близорукость.

Всем известно, что в результате неусвоення исторического указания т. Сталина: «Революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам», — большевики нашей парторганизации допускали то, что троцкистско-зиновьевская банда свалила себе теплое гнездо в индустриальном институте и долгое время безнаказанно вела свою контрреволюционную работу. Враг стремился пролезть и в аппарат большевистской печати. Печать является острейшим оружием нашей партии!

Враг пытается или притупить это оружие или даже обратить его против нас, против партии Ленина-Сталина. И в некоторых местах редакторы — шпильки не сумели и не умеют разоблачать троцкистско-зиновьевскую сволочь, пытавшуюся использовать страницы большевистской печати в своих гнусных целях.

Таким редактором — идиотом оказался редактор стенгазеты химфака Киреев, который свою стенгазету (от 7 ноября с/г.) представил как «обучу для контрреволюционных высказываний, а затем под занавес презренных реставраторов капитализма в нашей стране».

Киреев оказался таким «добрышкой» и простодушней, что не сумел разгадать, как в записке «Талантливейший лектор» автор открыто выражал двойной протест против элитов, клеймивших троцкистско-зиновьевскую свору, как ярых врагов народа, с пелой у рта борющихся за реставрацию капитализма, ивдевших во сне и на яву гниль социализма.

Киреев поистине оказался ретроиздом, не заметив в записке (и даже не пытаясь заметить) попытки отголосков контрреволюционных талей направить острейшее оружие партии — печать, против самой же партии Ленина-Сталина.

Не на высоте своего положения был и парторг химфака Усов, который в течение десяти дней не удосужился прочитать всевышнюю на стене газету!

Неудовлетворительно прошло и комсомольское собрание третьего курса химфака. Это собрание не дало политической оценки записке «Талантливейший лектор», не дала развернутой критики работы редакции стенгазеты химфака. И еще хуже: присутствовавший на собрании редактор стенгазеты Киреев не позволил даже выступить на этом собрании!

Партком института за притупление классовой бдительности снял Киреева с работы редактора и вынес ему выговор. Парторгу Усову поставлено на вид. Решено созвать вторичное собрание комсомольцев третьего курса и всех студентов этого курса химфака по поводу контрреволюционной сути записки.

Неблагополучие с газетой химфака говорит о многом. Этот сигнал должен послужить серьезным предупреждением для всех факультетских парторганизаций: пора по-настоящему взяться за руководство стенгазетами.

Печать должна изо дня в день мобилизовывать бдительность организации, воспитывать важнейшее большевистское качество на конкретных примерах, конкретно показывая, как надо распознавать и разоблачать врага.

Печать должна способствовать развертыванию большевистской самокритики в парторганизации, ибо только самокритика и бдительность помогут окончательно выкорчевать остатки классовых врагов, лютых врагов социализма и параллельно их злодейскую контрреволюционную работу.

Вместе с этим надо проверять не только личный штатный состав редакции, но и глубоко изучать состав авторов и тщательно проверять публикуемые статьи и корреспонденции.

КАРТАШОВСКО-СТАХАНОВСКАЯ ШКОЛА НА ЛЕНИНСКОМ РУДНИКЕ

Реализуя взятое на себя обязательство—принять участие в работе Карташовско-стахановской школы на одном из рудников Кузбасса, я принял руководство такой школой, организованной местной газетой на Ленинском руднике—„Ленинским шахтером“.

Лучшие стахановцы—мастера своего дела, опубликовывают через эту школу свои лекции, рассказывая в них о методах своей работы и о том, каким образом они добились стахановских результатов. По каждой лекции стахановца дается консультация. Консультации даются мною, местными инженерно-техническими работниками, а также научными работниками нашего горного факультета—т.т. Гусевым, М. И., Петровым В. А., Бетехтиным А. С.

Школа уже выпустила 19 страниц газеты, рабочие стахановцы, рабочие шахт и цехов, ученики горпромуша и местные ИТР—проявляют большой интерес к школе.

Напечатанные лекции и консультации обсуждаются на особых собраниях, где детально изучается изложенный опыт, задаются вопросы, обсуждаются вновь выдвинутые методы и положения. Из опубликованных лекций особо необходимо отметить следующие. Лекцию тов. Миске, машиниста-стахановца. Тов. Миске на врубной машине „Самсон“ за 4 часа 38 минут подрубил 181 погонный метр или 270 кв. м. т. е. 202% новой нормы выработки, причем в не совсем благоприятных условиях для работы.

Английская фирма Мэзор и Кроулсон, которая изготовляет эти машины „Самсон“, в своих каталогах указывает, что ее машина дает такую превосходную производительность, как: 170 погонных метров за 7 часов, 183 мт. за 8 час., 98 мт. за 3 часа и 130 мт. за 3 часа 10 мин, причем чистого в емени на зарубку в этом случае затрачивается только 42% от всего рабочего времени.

Тов. Миске в своей работе чистого времени на зарубку затра-

тил 70,8%; это говорит о том, что тов. Миске лучше овладел своей работой, лучше организовал свой труд и рабочее место, чем англичане. Он обогнал англичан благодаря стахановским методам работы.

Монтеры, товарищи Щербаков, Новожилов и механик тов. Леонов в своих лекциях указывают, каким образом они добились увеличения скорости подачи и резания врубными машинами и как нужно организовать уход за машинами и ремонт их при стахановских методах работы.

Методистка тов. Денюгина прочла лекцию по безаварийному управлению конвейерами, как она добилась такой бесперебойной работы.

Машинист стахановец, член ЦИК СССР тов. Шильяников прочел лекцию о своей работе на врубной машине, на которой он дает в два раза больше угля по сравнению с обычной средней производительностью. Стахановская школа способствует выращиванию кадров стахановцев, способствует росту производительности труда и машин.

Производительность врубной машины на руднике обычно составляет 6500—7000 т., нередко 10000—12000 тонн и достигает 17000—18000 тонн в месяц, оставляя далеко позади производительность машин в передовых капиталистических странах, так как годовая производительность машины в Америке составляет 22871 тонн, в Англии 12235 т. и в Руре (Германия) 30780 т.

Тов. Эйхе поставил перед рудником задачу добиться производительности машины в 20000 т. в месяц. Есть полная возможность выполнить боевое задание тов. Эйхе, и стахановская школа поможет машинистам добиться этого.

Материалы стахановской школы передаются в кабинеты механизации и транспорта горного факультета для изучения их студентами и научными работниками.

Преподаватель горного факультета З. Михайлов.

Горячий привет т. т. Тыжнову, Боброву и Куропатникову, получившим, без отрыва от учебы, звание летчиков-пилотов!

Новый отряд „гордых соколов нашей страны“

Настоящий год ознаменовался крупнейшими победами советской авиации. Наши пилоты летают выше всех и дальше всех. Сталинские питомцы,—гордые соколы советской страны—завоевали всеобщую любовь тружеников страны советов. Главная советская молодежь заражена единым стремлением овладеть сложным авиационным искусством. Томский аэроклуб 11 ноября дополнительно произвел выпуск летчиков освоивши летное дело без отрыва от производства.

Этому незаурядному событию и был посвящен торжественный вечер в Доме коммунистического воспитания.

Мерным и четким шагом вошли и выстроились в зрительном зале несколько десятков смелых, отважных юношей и девушек. Большинство из них—комсомольцы. Они с различных предприятий и учебных заведений. Среди выпускников пять юношей, в недавнем прошлом бывших правонарушителей. Теперь они плечо к плечу стоят вместе с лучшими представителями советской молодежи, им вручена сложнейшая машина, грознейшее оружие в руках освобожденного народа. Вчера еще правонарушитель, а сегодня летчик-пилот, член ВЛКСМ, преданнейший сын социалистической родины... Это поистине возможно только в советской стране.

В первых рядах выпускников летчиков мы видим питомцев нашего института. Их имена хорошо известны: Володя Тыжнов, Куропатников и Бобров. „Хорошо“ и „отлично“—таковы оценки наших товарищей. И понятны шумные аплодисменты, покрывшие сообщение о премировании т. т. Тыжнова, Куропатникова и Боброва.

Много на вечере было выступ-

лений и пожеланий. Главное, о чем говорили представители партийных и общественных организаций, заключалось в том, чтобы выпускники не успокаивались на достигнутом, а двигались все дальше и дальше вперед по пути всестороннего и полного освоения культуры самолетовождения.

Не забывайте, товарищи, что вы перешагнули только первую ступень. Впереди—много и много работы.

В заключение была продемонстрирована модель самолета с установочными на ней мотором конструкции студентов тт. Червоморцева и Швецова.

Шум мотора сменяется музыкой оркестра. То там, то здесь мелькают стройные фигуры летчиков-выпускников, готовых в любую минуту сесть за штурвал самолета и повести его по курсу, указанному партией и правительством.

И. Рольник.

На снимке: студенты летчики-пилоты (слева направо) тт. Тыжнов, Бобров и Куропатников с летчиком-инструктором т. Подгорелым.

Г. ПОСПЕЛОВ

Из истории индустриального института

(Очерк написан, главным образом, по материалам, помещенным в юбилейном сборнике: „Томский технологический институт 1900—1925 г.“)

25 октября 1900 года преподаватель В. Л. Некрасов прочел первую лекцию по аналитической геометрии во вновь открытом Томском технологическом институте (ТТИ). Царское министерство просвещения, открывшее в начинающей пробуждаться „каменной Сибири“ первый технологический институт дало ему имя Николая II, как бы подчеркивая доминирующую роль монархии на промышленном и на образовательном зшевевшемся глухом углу России.

Здание института заполнили сынки дворян, крупной буржуазии, купцов и „цеховых“ мастеров. В качестве „прочих“ в ней были и дети рабочих, составившие вместе с иностранцами, 5% от общей массы студенчества.

В строгих „правилах для студентов“ запрещались всякого рода собрания, кроме собраний по распоряжению и под председательством ректора. Студентам воспрещалась почта адресов, представление коллективных прошений, посылка депутатов, произнесение публичных речей и многое другое, не предусмотренное законом. Студенты не должны были принадлежать к политическим, а также не разрешенным правительством обществам, хотя бы цели этих последних состояли в том, чтобы бороться с „незаконными“ в себе ничего предосудительного. Студент обязан был козырять, тянуться перед различными чиновниками.

На осужденных директор мог налагать взыскания, в том числе, предложение „подать прошение об увольнении из института“ (ряд бы остался, да пришлось просить, чтоб выгнали). Специальный дисциплинарный суд мог записать студента в „черный список“, после чего его уже не принимали на одно учебное заведение России.

Однако, несмотря ни на эмблему монархии на дверях института, ни на консервативные правила, почти с первых же дней и до самой революции, все годы жизни института сплошь заполнены сходками, протестами, стачками революционно настроенного студенчества.

Это отчасти объяснялось преобладающим процентом среди учащихся мелкой буржуазии, а также присутствием значительной группы особо угнетаемых и поэтому наиболее революционизированных казахов.

Вначале все эти „беспорядки“ носили чисто академический характер. Студенты протестовали против „детского закона“ 1899 г., по которым студенты за беспорядки сдавались в солдаты, выставляли лозунг „автономной высшей школы“, являвшейся тогда идеалом студенчества. Однако, захватившие вскипявшей волной первой русской революции, студенты вскоре начали выдвигать вместе с академическими и политическими лозунги. В марте 1901 года, когда студент Карпович смертельно ранил министра просвещения Боголепова, томские технологи устроили уличную демонстрацию с лозунгами, приветствовавшими Карповича.

В 1903 году демонстрации принимают уже более острый политический характер. В феврале 1903 года студенческие беспорядки вылились в многолюдную (до 4000 человек) демонстрацию с лозунгами: „Долой самодержавие!“. „Да здравствует социализм!“.

Налетевшие на демонстрацию жандармерия и черсотенцы получили жестокий отпор. Пронзошла свалка. Демонстрация была разогнана только вызванными регулярными войсками; 52 человека было арестовано.

В октябре 1903 года в городском театре во время спектакля, студентами был организован митинг, на котором было роздано и разбросано с галереи громадное количество революционной литературы. Митинг был разогнан полицией, которая арестовала и посадила в тюрьму 30 технологгов.

В 1904 году студенческое движение окончательно сплелось с общеполитическим. В аудиториях института состоялись многочисленные общегородские собрания, а на сходках страстно обсуждался вопрос: разделиться ли студенчеству по другим городам Сибири для агитации и пропаганды, или остаться в Томске, сохранив себя, как организованную боевую силу.

В конце 1904 года в Томск приезжал С. М. Киров. Намереваясь поступить в технологический институт, он посещает томские общеобразовательные курсы, где устанавливает связи с Томской с.д. организацией, вскоре оказываясь в самом центре партийной работы.

В ответ на „кровавое воскресенье“—9 января 1905 года, Сибирский комитет РСДРП при самом горячем участии С. М. Кирова устраивает 18 января 1905 года массовую демонстрацию. Вместе с демонстрантами выступило большое количество технологгов. Демонстрация кончается кровавым столкновением с казаками и первыми подлещейскими. На улице остаются убитый и много раненых, изувеченных и арестованных.

2-го февраля на нелегальном партийном собрании арестовывают С. М. Кирова. Большое количество студентов изгоняется после демонстрации из института. Демонстрантов поддерживает либеральная профессура. Совет профессоров и преподавателей ходатайствует о гласном расследовании действий казаков и полиции, предлагает прекратить занятия до 1-го сентября, ответить министерству просвещения, что „успокоение студенчества, как и всего русского общества, теперь возможно только путем широких реформ“. Но и в сентябре занятия не начались. На настояния министерства о начале занятий 19 профессоров и преподавателей ответили угрозой уйти в отставку.

Однако сидя реакции все больше и больше придавали революционные аспшки. Особо трагические события разыгрались 21 октября 1905 года. В театре шел многолюдный митинг с участием большого числа технологгов. Вскоре к театру подошла огромная толпа черсотенцев, вооруженная ножами и дубинами. С царским портретом вместо знамени. С паперти Белого собора томский архиепископ Макарий благословил банду на погром.

Черсотенцы ворвались в театр и начали избивать безоружных людей. Наконец, банда, закрыв все выходы из театра, зажгла его, похоронив в пламени большое количество участников митинга. Однако часть митингующих успела прорваться и скрыться в рядом стоящем здании управления железной дороги (ныне там помещается транспортный институт), но и оно было зажжено.

Выбрасывающихся из пылающих зданий людей немедленно убивали дубинами. Место зверского побоища было оцеплено для охраны порядка войсками, не пропускавшими никого внутрь и не выпускавшими из колыма спасающихся людей. Расправившись с митингом, черсотенцы рассыпались по всему городу и устроили еврейский погром.

После этих событий масса студентов была исключена из института и отправлена в ссылку. Даже часть профессуры, во главе с директором проф. В. Л. Зубашевым, человеком прогрессивных взглядов, была выслана из Томска. Институт был закрыт, и в городе объявлено военное положение.

В Тайге арестовывают и сажают в тюрьму С. М. Кирова, производящего организационную работу по созданию подпольной типографии. Движение на время замирает.

После полугодового перерыва стихавшее в сентябре 1906 года студенчество забурлило вновь. Мечта студентов об „автономной школе“ была с треском провалена 1-й гос. Думой. Студенческие сходки выдвигали разные требования к совету института, изгоняли из среды агентов охранного отдела

и даже вынесли порицание новому ректору и объявили ему недоверие, ставшая на оставлении им ректорства.

Активно действовала вначале и либеральная часть профессуры. Летом 1906 г. совет под председательством профессора В. А. Обручева (ныне академика), выдвинул перед министерством ходатайство о принятии в институт женщин, а также признал, что богословие и история религий—предметы, в институте совсем не нужные.

После разгрома революции студенческое движение начало затихать и даже ленский расстрел и рост рабочего движения после него не воскресили прежнего боевого духа технологгов.

Однако периодические „забастовки солидарности“ и сходки не прекращались. Многие из них были посвящены протесту против так называемого „минимума зачетов“, установленного министерством просвещения. Дело в том, что институт начал работать по строгой курсовой системе, но, однако, после революции перешел на предметную, характеризующуюся полной свободой преподавания и обучения, без ограничения последовательности прохождения дисциплин; учебные планы страдали мнв определенностью, трудностью прохождения в назначенные сроки.

В 1907 году совет ТТИ ввел в отдельные особые графики, определявшие некоторую последовательность в прохождении дисциплин, а затем был установлен так наз. „минимум зачетов“, который должен получить студент, через определенное число лет, чтобы остаться в институте. Но, однако, при ограниченной свободе обучения свобода преподавания сохранилась, что привело к крайнему обременению и разбуханию программ, ибо каждый преподаватель читал сколько ему вздумается часов. Поэтому то студенчество и требовало уничтожения „минимума“, что происходило не только в Томске, но и во всех русских вузах. Студенты устраивали стачки, бойкотировали зачеты, врываются в помещения института, где все-таки происходили экзамены, и требовали их немедленного прекращения.

(Окончание на 3 стр.)

МОЯ ПЕРВАЯ ПРАКТИКА

Для меня это была первая практика. На этой практике я впервые познакомился с такой крупной теплоцентралю, как кузнецкая ТЭЦ. Содержанием практики являлись работы по монтажу или ремонту теплового оборудования станции. Мне, главным образом, пришлось участвовать в работах по монтажу масляного хозяйства (регенерация массы), частично на реконструкции котла № 5 и других работах. Темой отчета я избрал монтаж добавочных экранов котла № 5 часть реконструкции котла). В отчете, стараясь избежать «беддетристичности», я подробно описал весь ход монтажа, начиная с его организации и кончая гидравлическим испытанием экранов.

Методом работы на практике у меня явилось активное участие в самом рабочем процессе. Это активное участие я осуществлял, работая слесарем в бригаде. Правда, во всех работах, составляющих монтаж, участвовать не пришлось.

Литература, которой я пользовался, являлась для меня подсобным материалом, помогающим критически оценить тот или иной рабочий процесс.

Работая, я старался понять организацию производственного процесса в каждой бригаде, сравнивая, которая работает производительней и почему; кроме того, я сделал свои критические выводы по организации работы в целом на механо-монтажном участке.

Кроме литературы, я пользовался лекциями, прочитанными нашей группой работниками станции, в частности тт. Турунтаевым и Чумериным. Лекции были прочитаны умело, с большим знанием дела и достаточно подробно, в особенности лекции тов. Чумерина.

Следует отметить чуткое, товарищеское отношение работников станции вообще и руководителя практики И. К. Лебедева — воспитателя нашего института, в особенности.

Отличник Акилов.

Витя Крапивин — умелый организатор ребят

7-й класс I-й школы был до сентября месяца этого года самым не дисциплинированным классом школы. Каждодневно заведующему школой жаловались педагоги на непослушность ребят, на плохую подготовку к урокам. Но вот вожатым отряда семиклассников был назначен студент индустриального института 105 гр. Крапивин Виктор. Дятельный, исключительно добросовестно относившийся к обязанностям вожатого. Он в короткий срок так сумел сплотить пионеров, что уже сейчас ученики 7-го класса стали одними из дисциплинированных, хорошо успевающих ребят.

В отряде 22 человека, и каждого из них отлично знает вожатый. Крапивин частый посетитель уроков, он строго следит, как учатся его пионеры. Вот он оставил сегодня после занятий группу пионеров — поговорить с ними, почему они плохо ответили урок по математике.

Виктор Крапивин — активный участник педагогических совещаний. Эта — его инициатива — организованный досуг учащихся в перемену. Заслуженно любят Крапивина пионеры и вся общешкольная школа, а завуч Серафима Константиновна о вожатом «Кировцев» дает самые лестные отзывы.

Много хлопот у него Крапивин в годовщине Октября. Нужно спешно оборудовать пионеркомнату.

А какие ликовинные штуки придумали ребята устроить в своей комнате: шахматно-шашечный кружок, изобретательскую лабораторию, фотокомнату и многое другое, а главное во всем этом — пионерский задор к созданию.

Много хороших пионеров в отряде. Вот Акулова Толя — отличница учебы, пример в дисциплине. Вот «ярый» физкультурник: Малахов Ваня, Морозов Вася, Широков Толя, они лучшие затейники в отряде. Вот фотолюбитель Бушуев Толя готовит к Октябрьским торжествам фотогазету, отражающую жизнь отряда и школы. Вот пионеры-отличники учены 7-го класса: Малахов Ваня, Вишневецкий Витя, Корнелчук Муся. Да все они, кого ни возьми из 22-х — активные участники кропотливой работы над созданием самого лучшего пионеротряда. Они твердо решили занять первое место среди отрядов города, и можно смело сказать, они его займут.

Самодетельность пионеротряда „Кировцы“

В просторном зале шум, задорный смех, веселые выкрики... Раскрывающиеся поминутно двери пускали все новых и новых школьников, приносящих свежесть прохлады осенней улицы...

В 6 часов вечера в I-ой образцовой школе устраивается вечер в пользу детей и женщин Испании — так гласило объявление. Организатор вечера — пионеротряд 7-го класса «Кировцы».

На сцене, перед занавесом, — вожатый Витя Крапивин. Он коротко напоминает о героическом народе Испании, сражающемся за свою свободу.

Затем перед разгоревшимися взорами зрителей предстала сцена из пьесы «Недоросль» Фонвизина. Играют сами ребята. Они сами выбрали пьесу, репетировали под руководством собственного «режиссера» — Веры Савиных.

Всплески частых хлопков раздаются после конца пьесы; это значит — зал одобрил постановку. А дальше: физкультурные номера, мелодекламация, сольное пение. И исполняют все сами ребята.

Вот четверо пионеров во главе с Мусей Корнелчук, разодетые в цветистые костюмы. Они прекрасно исполняют национальные танцы; зал им горячо и благодарно аплодирует. И еще и еще выходили на сцену школьники показать свою самодетельность...

Но программа кончилась, и начались игры, коллективные танцы. В центре круга, в красном галстуке, Витя Крапивин, он в два счета толково разъясняет суть игры, и уже слышатся радостные крики, торопливый топот играющих ребят.

11 часов. Школьный вечер окончен. Шумная детвора, обмениваясь впечатлениями, расходится по домам.

В. Александровский.

Наша детвора

Важными задачами Наши годы начались, Пасынков и пацачерн В нашем мире нет.

Нечего нам жалиться, Детство ведь не свалится. Все мы будем сталинцы, На подьеме лет.

9 часов утра. Я в детском саду Томского индустриального института 85 детей научных работников, студентов, рабочих, служащих объединяет институтский детский сад.

Прямо с улицы попадаешь в совершенно особый мир. Здесь все маленькое, начиная от вешалок и кончая горшочками. Дети здесь проводят весь день, с 8 часов утра и до 8 часов вечера. Сейчас у детей завтрак, меня наперебой приглашают к себе за столы. Особенно долго не заставляю себя упрашивать и отправляюсь «завтракать». После этого иду в игровую комнату малышей. Здесь расположились «граждане» в возрасте от 3-х до 4-х лет.

Вот над постройкой «балагана» возится группа малышей — Владик, Котя, Москвитин и чернотелый Толя (на вопрос — кто его папа, он ответил: Ушел на соблавание). Игрушек у них много.

Вот в стороне растилет прыгунку на стульчиках и кутает в нее куклу «Елена Константиновна Крапивина», как она себя называет. Беру от нее «интервью»: оказывается, что она уже «большая», ей 4 года, что у нее есть братик, что дедушка ее зовут Илья Алкадьевна (Илья Аркадьевич Соколов), что она кушала пирожок с морковью!

У малышей группы большой любовью пользуется их воспитательница Ремляд, Татьяна Дмитриевна.

От малышей иду к «среднякам». Здесь

детишки 4-5 лет. Меня встречают криками: «Дядя доктор пришел!» и это их решение никто поколебать не может. Здесь уже «политическая жизнь» бьет ключом. В разговоре с Игой Логвиненко выясняется, что его папа — работник, а копилаку он испанским детям отдал и еще будет копить.

Тут есть и «прославленный строитель» Вова Тоастобров — он известен постройкой дома для обезьян. В стороне строится самолет «дяди Чкалова», и скоро строители на нем полетят.

От «средняков» иду к «старшим». Путь проложу спальною с миниатюрными кроватками, застланными теплым постельным бельем.

У «старших» сейчас завтрак, и в разговоре наступать боюсь. В комнате уже чувствуется, что детишки сами работают — тут есть и аппликации, и коврики, и вырезки из картона.

Зав. детским садом Потапова подводит меня к большому шкафу, раскрывает его, в нем масса новых игрушек, купленных в подарок к празднику Октябрьской революции — здесь и мячики, и куклы, и заводные автомобили, и посуда, и резиновые животные, и прекрасный большой «конструктор».

Дирекция института, идя навстречу нуждам детства, создает все условия для его нормальной работы, но у детсада малая площадь — надо ее расширить за счет квартиры научного работника, живущего в этом доме.

В книге пожеланий и советов родители тепло отзываются о работе детского сада и его руководителем.

Тут растет здоровая смена. Красные щечки, звонкие, веселые голоса — залог этому.

Георгий Ельцов.

На снимке: за играми в детском саду

Из истории индустриального института

(Окончание).

В эти годы реакции единственной прогрессивной политической силой остается ушедшая в глубокое подполье партия большевиков. В 1907 году выпущенный из тюрьмы С. М. Киров все-таки организует в Томске подпольную типографию, но не успевает закончить дела, снова подвергается аресту и через долгие месяцы следствия приговаривается к трем годам крепости. В это же время, в 1907 году и в 1910 г., в Томском партийном комитете работает В. В. Куйбышев. Жандармерия выслеживает его, и в феврале 1910 г. В. В. Куйбышева арестовывают и отправляют в Нарым.

В революционном подполье зреют новые кадры революции. Настал роковой 1914 год. На западе вспыхнула война. Война великорусско-гошовинизма, взмывшая бескрайное мелкобуржуазное болото, докатилась и до Томска. И вот, вместе с «патриотами», томские студенты, забыв свои революционные традиции, вышли с патристическими лозунгами и пенем «боже, царь храни».

Последовавшая за войной разруха, голод и гибель тысяч и тысяч людей на фронте вскоре умирлили их воинственный энтузиазм и стерли его совершенно.

Буржуазно-демократическая революция в феврале 1917 года пришла для большинства томского студенчества как-то неожиданно, но сразу вышла в нем более или менее горячий отклик.

образовали городскую гражданскую милицию, отправляли в деревню агитаторов, занимались просветительской работой среди солдат и učinяли другие демократические дела, обратили сочувственные взоры на кадры и на учредительное собрание.

Немудрено поэтому, что после Великой proletарской революции почти все студенты с редким единодушием встали против большевиков. Буржуазные сынки и дочки с остервенением визжали на большевистские советы: «Довольно беззачетства, вся власть учредительному собранию — хозяину земли русской!». Они писали в своих резолюциях клеветнические выпады и протесты против большевиков и советской власти.

Теряя свои политические права, теряя свое наследство от отцов: фабрики, магазины, дома, двет русской интеллигенции — открыто пошел в лагерь контрреволюции. Весной 1918 года многие технологи активно участвовали в свержении советской власти в Томске, попутно болтая о «демократизме». С приходом Колчака осенью 1918 года и эта болтовня прекратилась, и многие технологи вступили в колчаковскую армию, руководили карательными отрядами, с остервенением кидались на растущую волну революции.

В январе 1920 года власть вновь пришла к советам. Институт стали вычищать от следов колчаковских казарм и госпиталей, которые там располагались. В Томске организовался ревком. Начала организовываться жизнь, но с «хавшееся» студенчество наполовину состояло из колчаковских офицеров. Буржуазно-демократическая революция 1917 года признала автономию высшей школы. Но после октября партия обратилась к призывом: «Долой автономию высшей школы». Выс-

шая школа в советской России составляет часть рабоче-крестьянского государства. В высшей школе нужен пролетарский контроль так же, как и в хозяйственном предприятии. Руководители вуза встретили призыв ревкома к совместной работе гробовым молчалием; незадолго до свержения Колчака они писали под отчетом колчаковскому министру просвещения: «Мы всегда к соввласти относились отрицательно».

Студенты отвечали на речь советских работников улюлюканьем, свистом, хулиганскими выкриками.

Однако вскоре студенчество расслоилось. Мещане и торгаша, не зная, к кому прикнуть, лишили, что нам безразлично какая власть». Мелкая трудовая интеллигенция перешла всецело на сторону советской власти.

Маленькая партийная ячейка, проделавшая огромную работу по расслоению студенчества, начала расти. Центром сплочения служил «Красный студенческий дом», где проводилась большая кружковая и политико-воспитательная работа. Всем руководила комячейка. Это был период упорной борьбы за «командные посты», за обеспечение партийного влияния.

Разрушенное здание института ремонтировали сами в «воскреснички», «субботники», организованные комячейкой.

Осенью 1920 года в институт влилась первая освежающая струя — рабфаковцы, в большинстве своем люди, прошедшие огонь и воду революции. Среди студенческих форменок замелькали их гражданские есады. Наглухо застегнутые мундиры смеялись с косоворотками, с отстегнутыми воротами. «Коллеги» брюзжали: «Хотят из неотесанных мужиков инженеров сделать, при!». Организованные и общественные ребята сразу стали в «контры» с «коллегами». Сходки проходили бурно. Обычно на них побеждали рабфаковцы.

Период был трудный. Полуголодные люди сами заготавливали для института дрова, уголь. Снимали служащих с пай-

ков, чтобы отдать их научным силам института. Часть профессоров потянулась на новые места. Студенты и преподаватели для «подкрепления организма» ходили на «побочную работешку» — грузили баржы, бегади на барахолках.

Осенью 1921 года влилась вторая партия пролетарского студенчества. Наиболее реакционное студенчество изгналось из института. К 1922 г. лозунг «пролетаризации вуза» был в основном претворен в жизнь.

В начале 1922 года пролетарское студенчество технологического института организовалось в профессиональные секции, а потом было образовано общее профисполбюро. Организовались массовые политкружки, студенчество начало широко принимать участие в общественной работе.

Главное внимание теперь переключили на академическую реформу, на внедрение строгой курсовой системы, на изменение методов преподавания. Началось бесконечное пересоставление учебных планов. Еще после февраля 1917 года отделения были переименованы в факультеты. Теперь эти факультеты стали делить на отделения, а эти последние на специальности с рядом уклонов. Это дробление достигло такого предела, что весной 1925 года Главпрофобо предложил перестроить учебные планы с уничтожением много-специальности и параллельных курсов. Попутно зачеты были перенесены с осени на весну, что создало большое облегчение в работе.

Осенний прием 1923 года дал в большинстве пролетарскую молодежь. В это время были созданы приемные комиссии. Для освобождения от контрреволюционного студенчества происходили периодические чистки. Выгоняемые «маменькины сынки» перенесли свою политическую деятельность в ватер-клозеты, распивая на стенах контрреволюционную пахобашиду (все умирающее склонно к воню).

Весной 1924 года была произведена академичка, выбросившая дезертиров, дождающихся в вузе демобилизации

с фронта одногодок, выбросившая лодрей и тупиц.

Махровый консерватизм профессуры поблек, работа высшей школы вошла в советское русло. Последующий период характеризуется многократной перестройкой работы в высшей школе.

В 1928 г. ТТИ переименовали в СТИ — Сибирский технологический институт. В 1930 году по постановлению правительства началось разукрупнение СТИ. Факультеты СТИ выделены в самостоятельные институты, часть из которых покинула Томск.

Началась пора так называемого «бригадно-лабораторного метода». Программы и планы менялись, как в калейдоскопе. Дипломы были отменены. Инженеров выпускали «так», по окончании курса. Приемные испытания почти не проводились. Принимали сообразно справкам об образовании.

Однако, вскоре выяснилось, что бригадно-лабораторный метод не оправдывает себя и вредит работе. Началась новая реформа в школе. В 1933—1934 гг. вводятся дипломные проекты и приемные испытания. Основные, оставшиеся в Томске факультеты вновь объединяются в один Томский индустриальный институт.

Партия и правительство Союза не жалеет ни денег, ни сил на организацию высших школ, на образование из них полновинной кузницы новой социалистической интеллигенции. Новое студенчество, вскормленное и воспитанное революцией, работает единой, дружной семьей со своими учителями, с профессорами и преподавателями. Они создают новый, невиданный еще в истории технической культуры тип инженера. И они создают его, этого культурного общественного, знающего инженера с богатой эрудицией и с творческой смелостью. Залог этому — наша партия, залог этому — ленинизм, залог этому — Сталин — человек с головой ученого, с лицом рабочего, в одежде простого солдата (Анри Барбюс). Сталин одно имя которого звучит, как призыв

ПОКОЯЧИТЬ С ХУЛИГАНСТВОМ В ИНСТИТУТЕ

119

Мы недостаточно боремся с такими явлениями, как хулиганство в среде молодежи. Мы еще не развенчали так называемую "хулиганскую романтику", а она, эта "романтика", плевет некоторую часть нашей молодежи и порою морождает с ее стороны противонародные поступки".

(А. Комаров. Доклад на X съезде ВЛКСМ).

В нашем институте стали все чаще появляться факты хулиганства. В одном из последних №№ газеты писались "о хулиганах с высшим образованием", которых директор исключил из института.

Новые факты снова говорят, что борьба с хулиганством в институте почти никакой не ведется.

6 ноября горный факультет проводил вечер, посвященный XIX годовщине Октября. И вот группа студентов... У курса решила испортить праздничное настроение у присутствующих.

Люди, дошедшие до V курса, люди, которые через год должны пойти на командные производственные посты, устроили феерический скандал — драку.

Герой этой драки — студент V курса горного факультета Лаушкин. Если верить ему самому, то и драки никакой не было: "До вечера я "ершика" дернул, ну "тепленький" и пришел, встретил студента Киссельмана и дружески хлопнул его по плечу". Вот и все. А на деле этот "герой" в студенческой каваре принес водки, разбавил ее пивом и напился до полного опьянения. После этого отправился на вечер, вступил в драку со студентом Киссельманом, разбил витрину. Но тут его оттянули и предложили уйти домой. Лаушкин отскочил себе товарища. Этот товарищ, студент V курса, горе-комсомолец Смирнов, оказался тоже пьяным, и вместе они стали искать Киссельмана. Нашли его на лестнице и начали бить. Их опять оттащили, ответственный за порядок на вечере Комаров их "успокоил". Почувствовав себя "победителями", они позже нашли Киссельмана в бильярдной и киями начали его избивать, разбив ему голову в кровь. На этом похождения "героев" закончились.

Студент V курса, комсомолец Райский, явился на вечер в состоянии "свинского опьянения". Это — тот самый Райский, который в прошлом году на одном из студенческих вечеров разрезал себе руку и брызгал кровью по стенам, провозгласил пьяные тосты. Это — тот самый Райский, который отзывается, как о "хулигане", как о человеке, на которого все воздействия бесполезны". На вечере он упорно искал драки. На вешалке, у гардеробщицы требовал пальто, хотя явился без него. В результате работники охраны буквально выволокли его с вешалки, разложили на полу и хотели было головой в цементный пол постучать. Но их всех растащили.

ОБЩЕЖИТИЯ ЭНЕРГОФАКА

Летом нынешнего 1936 года неизвестно кем (директор не знает, зав. уч. части — так же) была произведена планировка и закрепление общежитий за факультетами. В результате этой планировки энергетический факультет получил худшие помещения из всех, имеющихся в распоряжении дирекции под общежития, и кроме того, эти худшие помещения (их три) разбросаны в различных частях города: Гоголевская № 31, Советская № 75, Тюрремная № 6. Номинально считают, что энергофаку отведено 117 мест (это — на 307 студентов), фактически же, если учесть живущих в этих домах и не имеющих никакого отношения к факультету, а в распоряжении энергофака оказывается мест 130.

Общежития на Гоголевской улице ежедневно с 8 часов выключаются из осветительной сети, и студенты должным образом не используют вечернее рабочее время. Можно здесь не указывать на недостатки общежитий для всех факультетов, как-то: небрежность обслуживающего персонала, отсутствие должной охраны имущества днем, когда студенты в институте, отсутствие горячей кипяченой воды, антисанитарное состояние уборных и т.д. Эти недостатки в общежитиях энергофака тем не менее проявляются в большей степени, благодаря пренебрежительному отношению со стороны работников хозяйственной части института.

Требования деканата о перепланировке

О СЛАВЕ И ГЕРОЙСТВЕ

Радостно жить и работать в Советском Союзе. Человек, его счастье, его творческая личность только в социалистическом обществе получают все средства и возможности для полного своего развития.

В повседневной, будничной кропотливой работе рождаются новые победы и достижения. Рождаются люди нового уклада. У нас нет рекордсменов и чемпионов, только из-за громких почестей и славы создающих свои рекорды.

Наши летчики — гордые соколы нашей родины, воодушевленные отеческой заботой тов. Сталина, добились невиданных достижений, но они скромны, слава им не кружит головы. Они знают, что "все наши летчики делают так".

Писатель Виктор Гусев избрал благодарную тему, изображая в пьесе "Слава" героические будни наших летчиков, их взаимоотношения в своей среде, их преданность большевистской партии.

Параллельно с этой темой писатель удачно рисует людей старого закала, со всей искренностью и преданностью шагающих в ногу с нашей молодой страной.

И особенной теплотой и лиричностью согревает автор тему о доблести нашей советской матери.

Мы смотрели эту пьесу в Томском городском театре в дни XIX годовщины Великой Октябрьской революции. И мы вместе со всем зрительным залом от всей души аплодировали писателю, режиссеру, артистам.

Постановщик спектакля, ре-

жиссер Иванов, добился того, что эта пьеса звучала радостно и бодро.

Особенно хорош артист Леонидов в роли заслуженного артиста Медведева. Образ старшего служки сцены, идущего рука об руку с молодежью, артистом перелан очень удачно.

Замечательно провел свою роль артист Шарский (проф. Черных). Он дал немного необычный рисунок роли, без всякого вальса строгости, и от этого роль еще больше выиграла.

Хороша артистка Столыпина в роли Марьи Петровны. Ее монолог "Сыны мои" у зрителя заслуженно вызывает взрыв оваций.

Среди молодежка театра рельефно выделяется арт. Серегина в роли Наташи. У Серегиной, по сравнению с прошлым годом, несомненный творческий рост.

Артист Шмаков (Мотыльков) дал удачный задуманный образ обычного человека, совершающего подвиги без всякой излишней напыщенности. Дал образ героя и человека.

Арт-ка Федорова (Лена Медведева) стихотворным текстом пьесы не совсем овладела, она часто скатывается на напыщенную мелодраматизацию (сцена разрыва с Мотыльковым — "Большое чувство ты опозил и измельчил"), зритель заранее знает ее жест и движение.

Так же следует отметить удачное исполнение роли молодого почтальона, влюбленного в сестру Мотылькова.

Спектакль, насыщенный нашей текущей действительностью, мощно звучал в резонанс с праздничным настроением зрителей.

Ельцов, Николко, Марский.

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Для работы в Томском городском театре приглашен один из московских режиссеров, Владимир Королевич. В разговоре с корреспондентом нашей газеты он поделился своими творческими условиями и взглядами.

Томск, говорит тов. Королевич, представляется мне городом ВУЗ'ов со зрительством, остро воспринимающим, чутким и требовательным. Поэтому работа в Томске мне кажется особенно ответственной. Опасность разногласия в периферийном театре должна быть аннулирована тем, что сегодня все работники советского театра могут творить только при всесторонней позитивной действительности, с методом социалистического реализма. Партия ставит перед нами еще одну сложную задачу: мы должны создавать произведения, до конца понятные массам. Называю эту задачу сложной потому, что она требует труднейшего искусства — простоты. Л. Н. Толстой говорил: "Трудная задача — сделать сложную мысль понятной, довести до резкой ясности, когда каждый скажет, как это просто". В целях этой понятности Толстой иногда переделывал свои рассказы по 20—30 раз.

Реалистический театр мысли, понятный и страстный (без страстного отщипания действительности — вот тот театр, к которому я стремлюсь. И в Томск я приехал, чтобы паряду со своими товарищами создавать такой театр, а не заниматься бездумным ремесленничеством.

В основе метода моей режиссерской работы — система МКАТ в вытанковском варианте. Но 8 лет моей работы, как кино-режиссера (мой фильм: "Сектанты", "Битва жизни", "Горячая кровь" и др.) не могли пройти для меня даром. Я же использую в театре не только чужую и скудость кинематографического рисунка, жеста, звуковых акцентов, но и четкость смысловых формулировок, стиль присущих советскому кино.

Мои первые постановки в Томске "Стакан воды" и "Люди в белых халатах". Но основными работами в Томском сезоне являются не эти пьесы, а трагедия Ф. Шиллера "Мария Стюарт" и новая пьеса Ис. Штока "Мама", остро трагующая проблему материнства в нашей стране.

Записал Г. Ельцов.

Наша связь с производством

МЕРОПРИЯТИЯ КАФЕДР

По заводу имени Рухимовича.

Рационализация процесса по изготовлению пик к отбойным молоткам, заказ на которые 24 тыс. штук.

Начало работы 13—10—36 г., кафедра механосборки — Еремин.

Исследования и организация работы группы фрезерных станков, от работы которых зависит качество и количество выпускаемой продукции (электросверл, отбойных электрических молотков и пр.).

Начало работы 1—5—36 г., кафедра механосборки — Чушкин.

Исследования и организация работы группы фрезерных станков, от работы которых зависит качество и количество выпускаемой продукции (электросверл, отбойных электрических молотков и пр.).

Начало работы 1—5—36 г., кафедра механосборки — Розенберг.

Школа для стахановцев по заточке и заправке инструмента.

Начало работы 27—10—36 г., кафедра механосборки — Швед.

Исследование моторов к электроотбойному молотку КНШ-3, которое должно улучшить качество продукции и сократить брак.

Начало работы 15—9—36 года, кафедра — электрооборудования промпредприятий Филиппов.

Исследование сварки алюминия, что должно улучшить изготовление корпусов к электросверлам и отбойным молоткам.

Начало работы 1—3—36 г., кафедра сварки — Балакин.

Конструирование штампов, что должно дать увеличение выпуска штамповочных деталей.

Начало работы 21—10—36 г., кафедра обработки металлов давлением — Казанцев.

Рационализация изготовления щечек, как одной из массовых деталей.

Начало работы 21—10—36 г., кафедра механосборки — Чушкин.

По шахтам Кузбасса. Проводится консультация в карташовско-стахановских школах на рудниках. (Продолжение летней работы научными работниками горного факультета).

Обрабатываются студенческие отчеты по работе стахановцев на различных шахтах Кузбасса с тем, чтобы теоретически обосновать их работу.

Начало работы 25—10—36 г., научные работники горного факультета).

Проводится обработка исследовательских материалов и составляются отчеты с тем, чтобы дать конкретные предложения по улучшению работы шахт по различным видам горных и горномеханических работ.

Начало работы 10—10—36 года, научные работники горного факультета).

Всего в данной работе принимают участие 10 различных кафедр института, главным образом, с горного, механического, энергетического и общетехнического факультетов. М. Гусев.

Отвечает.

Тов. А. Т.

Ваша статья "Необходим перелом" использована в практической работе редакции. Статья не публикуется в виду наличия такого же материала (см. 1 стр.).

Тов. Зотову и др.

Редакция "За кадры" считает, что заметка "Два проекта — две защиты" соответствует действительности.

Цель заметки, как видно из ее содержания, — обратить внимание некоторых студентов на корректность и выдержанность своего поведения при защите диплома.

Редакция.

Внимание.

Редакция газеты "За кадры" доводит до сведения всех студентов, научных работников, рабочих и служащих, что со следующего номера газета "За кадры" будет выдаваться только подписчикам.

Подписка принимается в группах уполномоченными по распространению печати.

Подписная цена на месяц 40 коп., на 3 м-ца — 1 руб. 20 коп. Уполномоченные группы, деньги, собранные от подписки на газету "За кадры", сдают уполномоченным печати по факультету, а последние — в редакцию "За кадры".

Ответственный редактор И. ЧЕРНЫШЕВ
Тех. ред. Н. НИКОЛКО